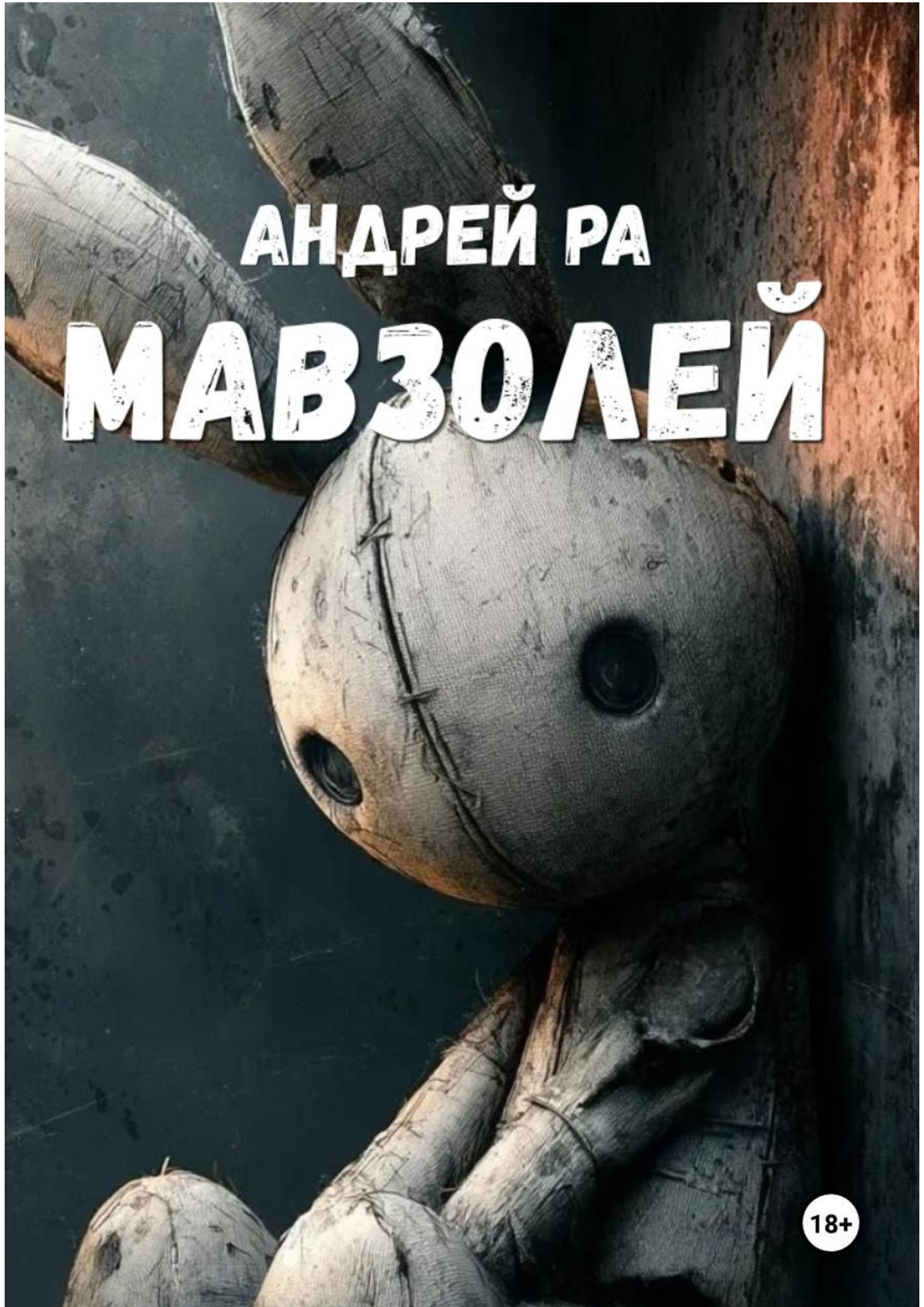

АНДРЕЙ РА МАВЗОЛЕЙ

18+

Андрей Ра
Мавзолей

«Автор»

2026

Ра А.

Мавзолей / А. Ра — «Автор», 2026

Алиса приходит в заброшенный особняк на окраине Темнограда, ведомая голосом пропавшей сестры. Дом оказывается живой ловушкой — галереей страстей, мавзолеем. Алиса ещё не знает, что дом уже ждал её, и что спасение здесь неотличимо от гибели. «Мавзолей» — второй рассказ из цикла «Темноград - город кошмаров», действие которого разворачивается в проклятом Темнограде, где реальность треснула, а кошмары стали обыденностью.

© Ра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Мавзолей	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Ра Мавзолей

Глава

Краткое авторское отступление предупреждение: Аманда придумалась 20 лет назад, тогда ещё не было идеи антологии, формы, содержания и видения. Поэтому она лайтовая, следующие рассказы переходят за грань боди хоррора и сплаттерпанка. Будьте осторожны, я предупредил.

Мавзолей

Запах ударил в лицо, едва она ступила на порог заброшенного особняка. Сладковатый, приторный, с металлической нотой, так пахнет сырое мясо, забытое на солнцепёке. Алиса замерла в дверном проёме, прижимая ладонь к носу, и почувствовала, как желудок сжимается в тугую, болезненный комок.

«Господи, куда я иду? Что я здесь делаю?»

Ответ она знала. Маша. Её младшая сестра, которая не вернулась из школы трие суток назад. Три квартала от дома до школьных ворот — короткий путь, знакомый наизусть и всё же Маша исчезла, растворилась, как будто её никогда не было. Полицейский в участке заполнял протокол, не поднимая головы, и ручка в его пальцах двигалась с автоматизмом метронома.

— Ждите, — бросил он, переворачивая страницу. — Может, вернётся. Может, нет.

«Может, нет. Они здесь все так говорят».

Потом начались сны. Нет, не сны. Зов. Каждую ночь Алиса просыпалась в холодном поту, сдирая с себя простыню, и в голове ещё звучал голос сестры: тихий, срывающийся, проникающий прямо в кости. «Лисичка... забери меня отсюда. Тут холодно и больно». Утром она нашла у двери записку, клочок бумаги с детским почерком, тем самым, с крючком над буквой «а».

«Это она. Это правда она. Она жива. Она ждёт меня».

Алиса знала, что идёт в ловушку. Знала и всё равно пошла. Потому что голос, звавший её по ночам, не был подделкой. Маша была где-то там, внутри этого дома, и пока Алиса не увидит её собственными глазами, она не повернёт назад.

Дверь за спиной закрылась сама. Мягко, почти бесшумно, только щёлкнул замок, входя в пазы с влажным чавкающим звуком.

Темнота внутри дома оказалась не просто отсутствием света. Она была плотной, почти осязаемой, липла к открытым участкам кожи, забиралась в ноздри, скользила по шее, словно чьи-то пальцы. Где-то впереди, в дальнем конце коридора, под высоким потолком болталась одинокая лампочка на оголённом проводе. Её жёлтый, пульсирующий свет не столько освещал пространство, сколько издевался над ним. Выхватывал из мрака рваные фрагменты: угол картины, край драной обивки, что-то влажное на стене.

«Здесь была Маша. Она прошла этим коридором. Она видела то же, что вижу я».

Девушка сделала шаг. Половица под ногой отозвалась протяжным, почти музыкальным скрипом.

Стены вокруг неё были покрыты не обоями. Из полумрака проступали очертания: отпечатки человеческих ладоней, ступней, целых тел, впечатанных в штукатурку с такой силой, что остались углубления. Бурые, ржавые контуры, пошедшие трещинами от времени. Алиса пригляделась к одному из отпечатков, детская ладонь, маленькая, с растопыренными пальцами и подавила рвотный позыв.

«Нет. Это не её рука. Не может быть её. Это чей-то другой ребёнок. Чужой. Маша не могла...»

Из стены на неё смотрел глаз. Настоящий, человеческий, вмурованный в штукатурку. Зрачок дрогнул, следя за её движением.

— Пришла-а-а... — прошелестело из глубины дома.

Голос не был грубым. Интимный, почти нежный, так шепчет любовник, склонившись над ухом. Он скользнул по позвоночнику ледяной каплей и растаял где-то внизу живота.

«Это не Маша. Это дом. Это просто дом. Маша где-то здесь, и она жива. Должна быть жива. Должна».

Званная гостя рванулась вперёд, не разбирая дороги. Каблуки застучали по деревянному полу, и звук этот эхом разнёсся по коридору, многократно отражённый от стен, но сквозь стук она слышала другое: шаги позади. Тяжёлые, уверенные, с мерзким причмокиванием, будто некто шёл босыми ногами по мокрому ковру.

Девушка обернулась. Никого. Только тьма, танцующая в такт миганию далёкой лампочки и новые глаза, открывшиеся в стене. Дом словно бы дышал.

Гостиная распахнулась перед ней внезапно, высокий дверной проём без двери, за ним обширное помещение с камином. Три кресла, обитых выцветшим бархатом, стояли полукругом перед холодным зевом очага. В каждом по фигуре.

Первая фигура сидела неестественно прямо, словно позвоночник заменили стальным штырём. Женщина в истлевшем домашнем халате, когда-то розовом, теперь пошедшем бурыми разводами. Губы отсутствовали, их срезали аккуратно, обнажая дёсны, отчего лицо застыло в беззубой улыбке. Вместо глаз в глазницах поблёскивали мутные стеклянные шарики, из которых тянулись обрывки оптических нервов: тонкие, серые нити, приклеенные к стеклу запёкшейся кровью. Мухи облепили лицо, ползали по стеклянным белкам, и одна из них замерла на самом краю зрачка, потирая лапки.

«Боже, кто это? Кто это сделал? Маша, пожалуйста, только не ты, только не...»

Вторая фигура — мужчина. Грудная клетка вскрыта, рёбра разведены в стороны и зафиксированы медной проволокой, словно лепестки гигантского цветка. В полости, где когда-то находились сердце и лёгкие, буйно разрослась плесень: изумрудно-зелёная, бархатисто-чёрная, ядовито-жёлтая. Споры висели в воздухе лёгкой дымкой, и Алиса, закашлявшись, поняла, что вдыхает его останки.

Третье кресло пустовало. На подлокотнике висела картонная табличка с аккуратной надписью от руки: «Место для свежего цветка».

«Пустое. Это кресло пустое. Значит, Маша ещё не... Её ещё не... Она может быть жива. Где-то в другой комнате. Нужно идти дальше. Нужно найти её».

— Нравится моя галерея?

Голос раздался прямо за спиной, так близко, что девушка почувствовала тёплое дыхание на затылке. Она взвизгнула и бросилась в следующий проём, не оборачиваясь, и сердце колотилось где-то у горла, а ноги подкашивались, но тело несло её дальше само, подчиняясь древнему, животному приказу: «Беги».

Кухня встретила запахом старого жира, хлорки и разложения. На разделочном столе, покрытом ржавыми разводами, лежало тело молодой рыжеволосой женщины. Распоротый живот, длинный разрез от грудины до лобковой кости, ровный, хирургический, без единой зазубрины. Вокруг тела, на отдельных тарелках, были разложены внутренние органы.

Сердце на блюде с голубой каёмочкой, оно всё ещё подрагивало, сокращаясь в ритмичном ритме. От предсердий тянулись тонкие трубки, подключённые к портативной батарее, и та тихо гудела, посылая слабые электрические разряды в уже мёртвую ткань. С каждым импульсом сердце сжималось.

Печень в глубокой миске, плавающая в собственной желчи, жидкость была мутной, зеленовато-бурой, и от неё поднимался тяжёлый, сладковатый пар.

Лёгкие, подвешенные на крюках для полотенец. Они мерно покачивались, надутые воздухом через трахею, к которой тянулась резиновая трубка от кислородного баллона. Одно из лёгких сжималось с влажным, свистящим хрипом, второе раздувалось, и в такт этому дыханию шевелились губы мёртвой женщины. Глаза её двигались: бессмысленно, хаотично, но двигались, следя за Алисой, пока та пятилась к выходу. Веки были срезаны. В дёсны вбиты мелкие гвоздики с блестящими золотистыми шляпками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.